

Для тех, кто проклинает
мое имя и считает меня злом...
Эта клятва не умерит
вашего мщения.

1

ГЛАВА

Пот струился по лицу, руки задрожали, стоило мне на сантиметр приподняться от пола. Выдохнув, я сомкнула челюсти и сосредоточила внимание на цементном полу.

Серый.

Этот цвет здесь повсюду. Пол, потолок, стены. Роба, которая снова оказалась на мне. Даже одеяло и подушка.

Серые.

Думаю, раньше подушка была белой, но за время использования обесцветилась.

Забавно. Девушку, которая ходила на мероприятия и гламурные приемы, волновали грязь, микробы и старые вещи. Та девушка была выше всего этого, ее жизнь просто не зависела от таких мелочей. До тюрьмы я была другой и теперь не могла понять — изменилась я в лучшую сторону или нет. Очередная загадка.

Серый.

Сочетание двух цветов, которые и цветом даже не считаются, — идеально для моего нынешнего состояния. Застывшая между тьмой и светом, жизнью и смертью. Я находилась в пустоте.

В ожидании.

— Сто.

Я отжалась последний раз и перекатилась на спину. Взгляд скользнул по крошечной камере без окон. Мой новый дом в глубинных недрах замка Киллиана. Запахи грязи, разложения и зерна все еще витали здесь. Выглядело все так, будто помещение для хранения продуктов быстро переоборудовали в камеру, словно оно не было подготовлено для заключенного. В крохотной комнатухе десять на десять находились лишь раскладушка, туалет и раковина, которую неаккуратно привинтили к стене.

Тоже серые.

Я гадала, не являлся ли этот цвет отдельным видом пытки, превращавшим дни в годы и убивающим своей тупостью и скукой. Дни в Доме Смерти, конечно, были адом, но там я по крайней мере была хоть чем-то занята. Здесь же минуты казались часами. Время я заполняла тренировками, стараясь вернуть себе мышечную массу, которую потеряла в Халалхазе. Но удары в воздух и отжимания занимали лишь несколько часов.

По моим подсчетам я пробыла здесь две недели — у меня была возможность считать дни, подсчитывая подносы с едой, которые приносили в мою камеру. С той самой ночи.

С того самого момента, когда видела *его*.

В груди потяжелело, и я с раздражением плюхнулась на койку. Острые, словно бритва, эмоции поднялись в нутри. Боль. Гнев. Смушение. Как я могла довериться ему? Я не могла поверить, что повелась на его полукровную фейрискую жопу и решила, что ему есть дело до ме-

ня. Что между нами есть что-то особенное, внутреннее, глубокое, скользящее и обволакивающее, проникающее в самую душу.

Даже сейчас, клянусь, я чувствовала его кружащим по краям моего бессознательного состояния. В момент между сном и пробуждением я могла слышать свое имя, ощущать его присутствие, обвивающееся вокруг меня ядовитой змеей. Затем все исчезало.

— К черту его, — пробормотала я и притянула ноги к груди, ногти впились в ладони.

Половину своей ярости я обрушила на себя саму. Я представляла, как он пытается дотянуться до меня сквозь пространство и время, что вопреки всякой логике он был здесь, старался утешить меня.

Насколько же это убого?

Этот мужчина предал меня, ранив так глубоко, что тяжело было дышать, а я все еще воображаю, что ощущаю здесь его, как какого-то гребаного призрака. Как миф, каким он был. Уорик Фаркас. *Волк*. Легенда. Абсолютно гребаный предатель.

Тренировки позволяли мне забыть свою слабость. Я старалась воздвигнуть стену вокруг себя, борясь со своей расстроенной психикой, которая взывала к нему, а не к Кейдену.

Кейден.

Втянув воздух, я уронила голову на колени. Образ моего лучшего друга проделал очередную дыру в моем сердце. Я была так близко. К дому. К нему.

Щелчок.

Словно плач новорожденного, замки металлической двери пронзительно заскрежетали. Медленно я подняла голову. Я перестала реагировать на охранников, вхо-

дивших и уходивших без единого слова. Изо дня в день они бросали поднос и забирали старый, оставляя мои вопросы без ответов.

Я встала, чтобы надеть рубашку, валяющуюся на кровати — на мне были только спортивный лифчик и свободные штаны. Я сосредоточилась на распахнувшейся двери: охранник вошел в комнату, ища меня взглядом. И хотя это было незначительно, но мой подтянутый живот и едва прикрытая грудь привлекли его взгляд, который он быстро отвел.

Безжалостная усмешка исказила мое лицо, я откинулась на спинку койки, скользнув взором по симпатичному охраннику-фейри, пока он осматривал камеру.

— Я прибралась в комнате, папочка. Могу теперь поиграть? — поддразнила я, опираясь на руки, голос наполнился скрытым смыслом.

Щеки охранника на бледном лице залились румянцем, зубы сжались. Казалось, ему лет восемнадцать, хотя внешность фейри достаточно обманчива. Ему вполне могла быть сотня лет, но этот охранник выглядел особенно молодо и наивно — начинал волноваться, когда я поддразнивала его. Я развлекалась как могла.

Выпрямившись и высоко подняв подбородок, охранник вышел из комнаты, освобождая дверной проем.

— Все чисто, сэр.

Раздались звуки ударяющихся о каменный пол ботинок. По шее пробежали мурашки, предвещающие тревогу. Фигура обошла охранника и вошла в мою камеру, заставив меня затаить дыхание.

Киллиан. Лидер фейри в Венгрии. Могущество и магия исходили от него. Моя кожа горела, спиной я вжалась в стену, тело словно парализовало.

Я не видела его с момента событий той ночи. Казалось, король совсем забыл о своем скромном узнике, запертом далеко внизу в импровизированном подzemелье. Я думала, что Киллиан выставит меня, свой приз, напоказ, насмехаясь над Иштваном. Но нет.

— *Мисс Ковач.*

Его сладкий голос наполнил меня, проникая внутрь. Я напрягла ноги. Голос Киллиана был полной противоположностью глубокому тембру Уорика — будто ползешь по гравию и задеваешь каждое свое эрогенное место. Голос Киллиана обволакивал словно нежный шелк.

Фейри обладали способностью очаровывать и соблазнять людей, ловя нас, как рыбу на крючок, своей невероятной внешностью, магией и чистой сексуальной притягательностью.

Он сделал шаг ко мне, засунув руки в карманы брюк, словно демонстрируя, что даже не беспокоится о том, будто я могу напасть на него. Даже с одним охранником я не представляла для него угрозы.

Правитель фейри оказался на своем месте не просто так. Легенды и слухи, окружающие его личность, были такими же невероятными, как и об Уорике. Киллиан был безжалостным и жестоким, только, в отличие от Уорика, привыкшего действовать грубой физической силой, Киллиан выжидал и продумывал стратегию.

Даже в штаб-квартире вооруженных сил людей его считали необычайно красивым. Изысканным. Если так можно описать мужчину. Красивый и сексуальный, Киллиан излучал уверенность и убежденность в своей правоте. Его глаза фиалкового оттенка контрастировали с темно-каштановыми волосами. Идеальная прическа,

темный элегантный костюм. Киллиан выглядел так, будто ему было совсем немного за тридцать, но я знала, что он намного старше. Высокий, стройный и харизматичный, он напомнил мне мужчин с обложек западных гламурных журналов, которые я тайком проносила в свою комнату, когда была ребенком.

Его внимание сконцентрировалось на мне, магия проникла в душу. Я поерзала на крошечной койке, металл заскрипел под моим весом.

— Прости, что не спустился к тебе раньше. — Его чарующий голос напомнил мне о пиньяте. Внешне беззащитная, но опасная внутри... — Ты создала настоящий хаос, который мне пришлось упорядочить. — Киллиан медленно обходил меня вокруг, его сила давила на меня, стараясь напугать.

— От Халалхаза остались лишь руины. Новая тюрьма будет открыта ночью, но уже в другом месте. Половина заключенных сбежала, и из-за тебя мне пришлось отпустить свой ценный актив. — Киллиан выгнул бровь, я лишь промолчала. Прежде чем снова продолжить, он наблюдал за мной минуту.

— Я даже и не мог вообразить, что безымянный вор, попавший в мою тюрьму, окажется подопечной генерала Маркоса. Не думал, что хрупкая девушка переживет Халалхаз и Игры, привлечет внимание самого страшного и жестокого убийцы настолько, что тот поможет ей благополучно выбраться.

— Разве он сделал это не по твоему приказу?
Я нахмурилась.

Киллиан самодовольно скривил губы.

— Мне потребовалось *убедить* его поступить правильно. — Киллиан подошел ближе и, вытащив одну руку из

кармана, потер подбородок. — Что в тебе особенного? Ты не фейри и над нами власти у тебя нет. По идее ты не должна бороться с нашей магией. Однако ты *сопротивляешься*, когда другие не могут. Как?

Он наклонил голову и пригвоздил меня пристальным взглядом к стене.

Соппротивляюсь? Что он имел в виду?

— Ты загадка, мисс Ковач. Волна, разбивающаяся обо все. В тот момент, когда ты появляешься в поле зрения, все переворачивается вверх дном и ломается, — ухмыльнулся Киллиан, постукивая пальцами по нижней губе, — я давно знаю Уорика. Он беспощадный. Головорез. Жестокий. Но с тобой... — Киллиан покачал головой. — Ты околдовала даже мою охрану.

Я посмотрела на белокурого охранника позади него. Он стоял все так же по стойке «смирно», но его взгляд метнулся ко мне, а щеки стали малиновыми.

Киллиан скрестил руки на груди. Даже несмотря на его модный костюм, я могла с уверенностью заявить, что мужчина был мускулистым.

— Что мне с тобой делать, мисс Ковач?

— У меня есть право голоса? — спросила я, — потому что, если есть, я голосую за то, чтобы ты выпустил меня.

— Я всегда могу убить тебя.

Эти слова, произнесенные бархатным голосом, несли в себе опасность.

— Но ты этого не сделаешь.

Его брови поползли вверх.

— И почему же?

— Потому что я тебе для чего-то нужна. Может, для переговоров. Как рычаг давления. Не знаю, для чего именно, но ты бы не рыскал по Диким Землям в поисках меня,

не отказывался бы от своего ценного актива просто ради того, чтобы меня убить.

На его лице появилась легкая ухмылка, взгляд обратился ко мне.

— Я тебя себе не так представлял. — Киллиан посмотрел на меня своими фиалковыми глазами, казалось, я попала в паутину. Под его пристальным взглядом мое сердце забилось быстрее. — Ты права. Я бы не стал тебя сразу убивать, но ты ошиблась в причинах, по которым я тебя искал. Меня не волнуют жалкие людишки. Их высокомерие позволяет им считать, что у них есть власть. Мне достаточно лишь одного слова, чтобы покончить с ними.

— Я нужна тебе не для обмена с Иштваном?

Я сглотнула.

— Обмен?

Киллиан откинул голову назад и рассмеялся. Я ощутила тепло от звука его смеха. Грудь сжалась. Гнев на себя из-за реакции моего тела отразился на лице. Я подтянула ноги ближе к груди.

— И зачем мне обмен, мисс Ковач? Любопытно, что, как ты думаешь, мне может понадобиться от вашего вида? — Он склонил голову набок. Я сжала губы не отвечая. — Вы, люди, считаете себя намного более значительными, чем являетесь. Превозносите ваши жизни, потребности выше земли, животных, природных ресурсов, да даже людей вашего же вида. — Киллиан улыбнулся. От него исходило что-то дикое, глаза сверкали. Он наклонился к моему лицу, я едва могла дышать. — Но это не так, мисс Ковач. Ваш вид погряз в заблуждениях, рассказывая своим отпрыскам одну и ту же ложь. Ваш вид находится в самой нижней части тотемного столба.

И в мгновение ока... — Киллиан щелкнул пальцами возле моей щеки. Его дыхание коснулось моей шеи, отчего у меня перехватило дыхание. — Тебя можно убрать.

Воздух наконец-то попал в мои легкие, слова Киллиана эхом отдавались в голове. Все время я считала, что стану призом, которым можно будет помахать и использовать против генерала вооруженных сил людей. Нас так учили. Иштван всегда об этом говорил мне и Кейдену — враг будет использовать вас.

— Так чего же ты тогда от меня хочешь?

Страх, вызванный адреналином, пронзил мои нервы.

— Неправильный вопрос. — Его голос вызвал мурашки на моей коже. — Я уже делаю то, что мне нужно. — Киллиан скользнул пальцами по моему уху и заправил за него прядь волос. — Ты оказалась гораздо интереснее, чем я думал. — Из-за его близости я сильнее вжалась спиной в стену, дыхание перехватило, а страх наполнил меня. Киллиан обвел взглядом мое лицо. — Я не могу понять, чем ты отличаешься от других. Почему ты не поддалась эффекту? Как ты можешь сопротивляться, когда у других не получается?

— О ком ты? Чему не поддалась?

Он усмехнулся, фиалковые глаза заблестели. Киллиан отступил и достал из кармана пиджака крошечную таблетку.

Я посмотрела на нее, и мое горло сжалось при виде неоновно-голубой таблетки между его пальцев. Я сразу же узнала этот уникальный цвет. Именно это я украла из поезда в ту ночь, когда меня поймали.

— Как только я узнал, кто ты такая, я запросил твои вещи. Мне стало интересно, зачем подопечная генерала Маркоса грабит свою же расу.